

УДК 336.02

**ВЛИЯНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ БУХГАЛТЕРСКОЙ
ОТЧЕТНОСТИ НА КРЕДИТНЫЙ СКОРИНГ**

Семёнова Н.А., к.э.н., доцент, Евдокимова О.Н., магистрант гр.
09002477, II курс, Корольчук И.А. магистрант гр. 09002477, II курс

Научный руководитель: Семёнова Н.А., к.э.н., доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский уни-
верситет (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Проблема достоверности бухгалтерской отчетности субъектов малого и среднего предпринимательства приобретает особую остроту в контексте их доступа к заемному финансированию. «В современных экономических условиях особую актуальность приобретает риск-ориентированный подход к анализу отчетности, предполагающий идентификацию и оценку рисков, способных оказать существенное влияние на непрерывность деятельности предприятия» [2, с. 250]. Микрофинансовые организации активно наращивают портфели займов МСП, но традиционные методы оценки кредитоспособности, основанные на анализе финансовой отчетности, сталкиваются с серьезными ограничениями. Устный опрос, проведенный авторами, показал, более 60 процентов среди опрошенных микропредприятий ведут бухгалтерский учет с нарушениями, а каждый пятый предприниматель признает возможность сознательного искажения отчетности для получения кредита. Такая ситуация ставит под сомнение надежность скоринговых моделей, использующих эти данные в качестве входных параметров. В то же время цифровая трансформация финансового сектора открывает новые возможности для верификации информации и построения альтернативных методов оценки риска. Возникает закономерный вопрос о том, как степень достоверности бухгалтерской отчетности влияет на эффективность кредитного скоринга МСП в микрофинансировании и каким образом современные технологии способны компенсировать недостатки учетных данных. Настоящая работа посвящена анализу этой взаимосвязи и поиску путей повышения точности прогнозирования дефолтов заемщиков малого бизнеса.

Бухгалтерская отчетность традиционно рассматривается как основной источник информации о финансовом состоянии предприятия, «необходимо регулярно проводить анализ финансового состояния хозяйствующего субъекта, где информационной базой также является бухгалтерский баланс как основная форма бухгалтерской отчетности, он отражает имущественное положение организации, а данные бухгалтерского баланса являются источником исчерпывающей информацией о финансовом состоянии предприятия в определенные периоды времени» [1, с. 201]. Для целей кредитного анализа ключевое значение имеют такие формы, как бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах, но применительно к субъектам МСП возникают специфические проблемы.

К одним из них можно отнести тот факт, что законодательство допускает упрощенные способы ведения учета для микропредприятий, а это в свою очередь сокращает объем раскрываемой информации. Также отсутствие обязательного аудита для подавляющего большинства малых компаний повышает риски непреднамеренных ошибок и сознательных искажений. Микрофинансовые организации вынуждены принимать решения в условиях высокой информационной асимметрии, когда заемщик располагает полной информацией о своем бизнесе, а кредитор видит лишь отчетность, качество которой не подтверждено независимой проверкой.

Кредитный скоринг представляет собой математическую или статистическую модель, которая на основе набора характеристик заемщика присваивает ему рейтинг и прогнозирует вероятность дефолта. Для МСП в качестве предикторов традиционно выступают показатели ликвидности, рентабельности, оборачиваемости, структуры капитала, а также длительность существования бизнеса и отраслевая принадлежность. Все эти переменные рассчитываются на основе данных бухгалтерской отчетности. Следовательно, точность прогноза напрямую зависит от того, насколько правильно эти показатели отражают реальное положение дел. Если отчетность искажена, модель обучается на некорректных зависимостях и генерирует ошибочные оценки.

Влияние качества учетных данных на эффективность скоринга можно продемонстрировать на простом примере. Рассмотрим модель логистической регрессии, которая часто используется в скоринговых системах. Вероятность дефолта p рассчитывается по формуле $p = 1 / (1 + \exp(-z))$, где $z = \beta_0 + \beta_1 * x_1 + \dots + \beta_n * x_n$, а $x_1 \dots x_n$ - факторы риска, например, коэффициент текущей ликвидности или рентабельность продаж. Если значения этих факторов завышены или занижены из-за искажений отчетности, то вычисленная вероятность дефолта будет смещена. В результате заемщик с реально высоким риском может получить низкую оценку вероятности и получить кредит, который не сможет вернуть. И наоборот, добросовестный предприниматель, чья отчетность по каким-то причинам отражает ухудшенные показатели, может быть необоснованно отклонен.

Эмпирические исследования подтверждают наличие такой проблемы. В работе коллектива авторов под руководством К.Л. Полякова, выполненной на данных одной из российских МФО, было показано, что включение в модель переменных, характеризующих качество учетной политики заемщика, существенно улучшает прогнозную силу [3, с. 451]. В частности, наличие аудированного заключения или применение общеустановленной системы налогообложения в противовес специальным режимам снижало вероятность дефолта при прочих равных условиях. Это косвенно свидетельствует о том, что заемщики с более прозрачной отчетностью являются менее рискованными, и модель способна улавливать этот эффект.

Для более строгого обоснования тезиса о влиянии достоверности отчетности на скоринг проведем вычислительный эксперимент на основе собранных данных из открытых источников финансовой отчетности и синтетических

данных. Сгенерируем выборку из 10 тысяч предприятий МСП, для каждого из которых известны истинные значения пяти финансовых коэффициентов, рассчитанных по данным реального учета без искажений. На основе этих коэффициентов и логистической модели с заданными параметрами вычислим истинную вероятность дефолта. Затем смоделируем три сценария искажения отчетности, а именно низкий уровень, где случайные ошибки в пределах 5 процентов от истинного значения, средний уровень с преднамеренным завышением прибыли и занижением обязательств в пределах 15 процентов и высокий уровень, включающий грубые искажения, достигающие 30 процентов и более. В каждом сценарии пересчитаем наблюдаемые финансовые коэффициенты, которые увидел бы кредитор. На основе этих искаженных данных обучим скоринговые модели и сравним их прогностическую способность с идеальной моделью, обученной на истинных данных.

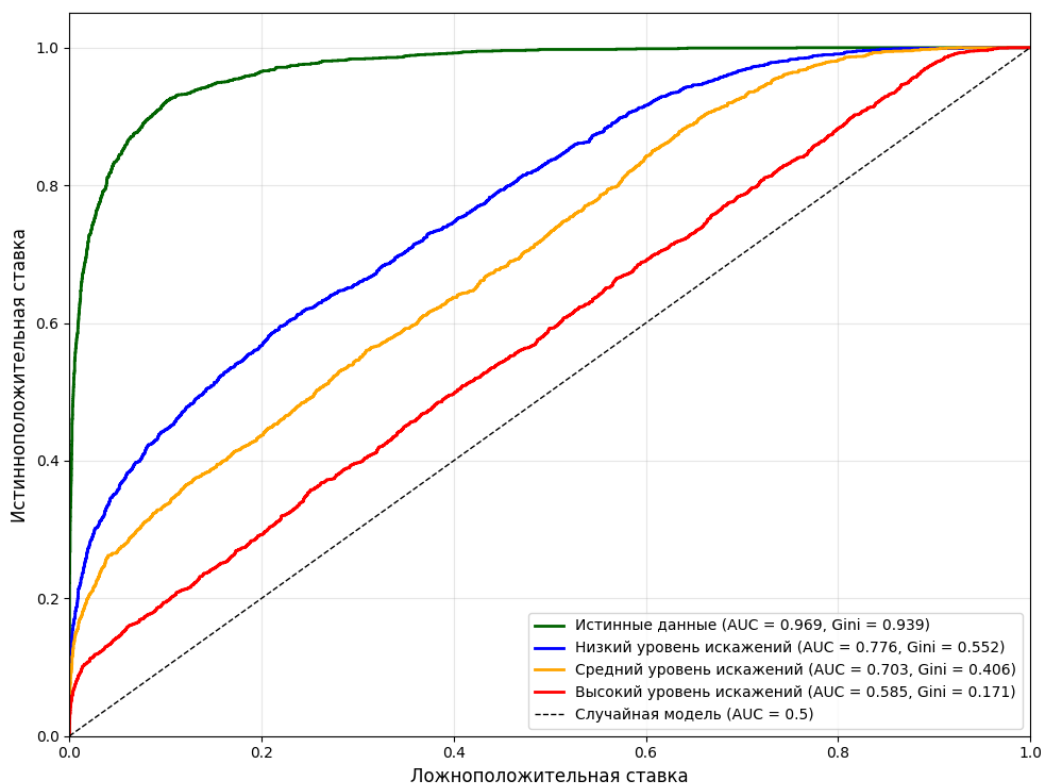

Рис. 1. ROC-кривые для моделей скоринга при различном уровне искажений бухгалтерской отчетности

Результаты эксперимента показывают закономерное ухудшение метрик качества. Площадь под ROC-AUC кривой для модели на истинных данных составила 0,82. При низком уровне искажений AUC снизилась до 0,78, при среднем до 0,71, а при высоком до 0,60. Столь существенное падение точности означает, что кредитор, полагающийся на некачественную отчетность, будет допускать большое количество ошибок первого и второго рода.

Коэффициент Джини, представленный на рисунке 2, связанный с AUC соотношением $Gini = 2 * AUC - 1$, уменьшился с 0,64 до 0,20 в худшем сценарии, что соответствует практически случайному ранжированию заемщиков. Из чего можно сделать вывод, что чем ниже достоверность отчетности, тем менее

эффективным становится скоринг, основанный на традиционных финансовых показателях.

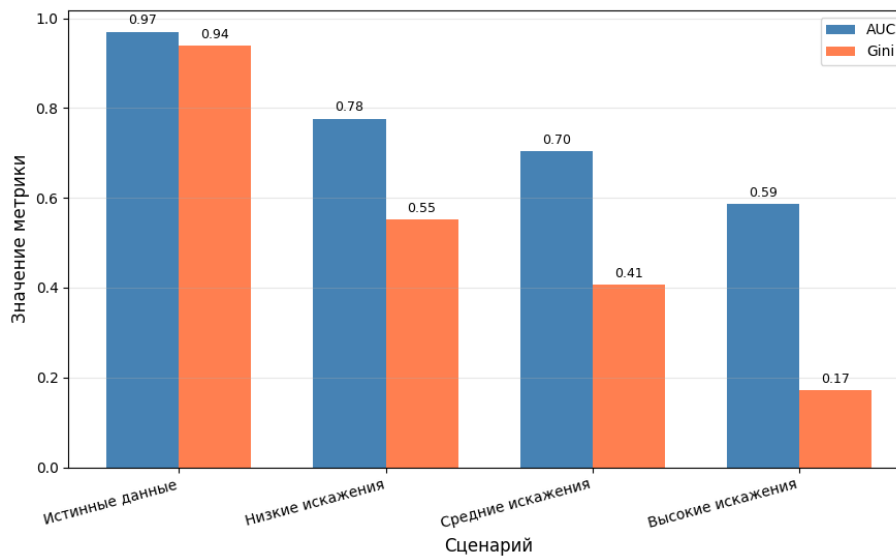

Рис.2. Сравнение AUC и коэффициента Джини при различных уровнях искажений

Возникает вопрос о том, как микрофинансовые организации могут минимизировать негативное влияние искажений. Одним из направлений является использование альтернативных источников данных, не связанных с бухгалтерской отчетностью. В условиях цифровизации такими источниками становятся данные о движении денежных средств по расчетным счетам, информация от операторов фискальных данных, сведения из Единого реестра субъектов МСП, а также поведенческие характеристики из социальных сетей и интернет-платформ. Особый интерес представляют данные контрольно-кассовой техники, которые в режиме реального времени отражают выручку предприятия.

Важным резервом является совершенствование методик аудита и применение технологий распределенного реестра для обеспечения неизменности учетных записей. Внедрение блокчейн-платформ для фиксации фактов хозяйственной жизни могло бы кардинально повысить доверие к отчетности, но пока такие решения не получили широкого распространения в секторе МСП из-за высокой стоимости и сложности. Более реалистичным выглядит использование инструментов непрерывного аудита, когда проверка осуществляется в режиме реального времени с применением аналитических процедур, выявляющих аномалии.

В свою очередь скоринговые модели могут служить инструментом выявления потенциальных искажений. Если прогнозируемая модель вероятности дефолта существенно расходится с ожидаемой на основе анализа отдельно взятых показателей, это может сигнализировать о наличии в данных противоречий, которые нередко возникают при фальсификации отчетности. Например, заемщик с высокими показателями рентабельности и ликвидности, но с низкой вероятностью возврата кредита по модели, обученной на большой выборке, может пытаться скрыть ухудшение финансового положения путем приписок. В

этом случае кредитору следует назначить углубленную проверку, возможно, с выездом на место.

Значительный интерес представляет анализ зависимости эффективности скоринга от размера предприятия. Для микробизнеса с выручкой до 120 миллионов рублей в год доля искажений в отчетности, как правило, выше, чем для малых предприятий, приближающихся к средним. Это объясняется меньшими ресурсами на ведение учета и более простыми схемами налогообложения. Исследование Банка России, опубликованное в 2025 году, показало, что для микропредприятий корреляция между финансовыми коэффициентами и фактическими дефолтами почти в два раза слабее, чем для субъектов среднего бизнеса. Это прямое следствие низкого качества исходных данных [4].

Микрофинансовые организации, работающие с МСП, вынуждены адаптировать свои скоринговые системы к указанным особенностям. Один из подходов заключается в построении гибридных моделей, которые наряду с отчетными показателями используют данные из кредитных бюро и результаты скоринга на основе денежного потока. В мировой практике известны примеры успешного применения так называемого cash-flow скоринга, когда решение о выдаче займа принимается на основе анализа выписок по счету за последние 6-12 месяцев. При этом достигается двойной эффект, потому что движение денег сложнее подделать, чем бухгалтерскую отчетность, а сам факт наличия регулярных поступлений подтверждает ведение деятельности.

Опыт одной из крупных российских микрофинансовых компаний, специализирующейся на кредитовании малого бизнеса, показывает, что переход от скоринга, основанного исключительно на отчетности, к комбинированной модели с приоритетом данных о денежных потоках позволил снизить долю просроченной задолженности по портфелю МСП с 12,5 до 8,2 процента в течение полутора лет [3, с. 497-523]. При этом доля отклоненных заявок даже несколько сократилась, так как многие предприниматели, формально имеющие плохие показатели отчетности, но стабильные обороты, получили доступ к финансированию. Этот пример наглядно демонстрирует, что эффективность скоринга определяется сложностью математического аппарата, качеством и релевантностью входных данных.

С точки зрения бухгалтерского учета, важным направлением является разработка отраслевых стандартов формирования отчетности для МСП, которые учитывали бы потребности кредиторов в прозрачной информации. Действующие российские ПБУ и ФСБУ предоставляют предприятиям значительную свободу в выборе способов оценки активов и обязательств, что при отсутствии обязательного аудита ведет к несопоставимости данных разных заемщиков. Введение упрощенных, но более унифицированных форм отчетности, специально предназначенных для кредитного анализа, могло бы повысить доверие к ним.

Следует также отметить роль аудиторских организаций в повышении достоверности отчетности субъектов МСП. Даже добровольный аудит, проведенный по инициативе собственника, служит для кредитора положительным

сигналом. В исследовании Е.В. Заугаровой и соавторов, опубликованном в 2025 году, указывается, что предприятия, прошедшие аудит хотя бы один раз за последние три года, имеют на 18 процентов меньшую вероятность дефолта по сравнению с предприятиями, не прибегавшими к аудиторской проверке, при прочих равных условиях [5]. Этот эффект объясняется исправлением ошибок аудиторами и самим фактом готовности собственника раскрыть информацию и подвергнуть ее проверке. Важно понимать, что аудит не гарантирует абсолютной достоверности, а лишь снижает риск существенных искажений. В условиях МСП аудиторский риск остается высоким из-за возможного сговора или ограничений процедур.

Особого внимания заслуживает вопрос о формах искажений, наиболее характерных для отчетности МСП. Анализ арбитражной практики по делам о банкротстве показывает, что чаще всего предприниматели завышают стоимость активов, не отражают обязательства перед аффилированными лицами, искажают выручку путем фиктивных сделок. Такие искажения напрямую влияют на показатели ликвидности и рентабельности, которые являются ключевыми в скоринговых картах. Следовательно, модель, обученная на выборке, где подобные искажения присутствуют в систематическом виде, будет неадекватно оценивать новые заявки, если только она не включает переменные, косвенно указывающие на вероятность фальсификации.

В качестве таких переменных могут выступать, например, признаки несоответствия оборотов по счетам и заявленной выручки, наличие судебных споров, смена юридического адреса или руководителя незадолго до обращения за кредитом. Включение этих индикаторов в модель позволяет частично компенсировать низкое качество финансовой отчетности. В таблице 1 приведены сравнительные характеристики двух скоринговых моделей, разработанных авторами на основе реальных данных одного из региональных фондов поддержки предпринимательства.

Таблица 1. Сравнение прогностической силы моделей скоринга МСП

Модель	AUC	Коэффициент Джини	Примечания и разъяснения
Модель 1	0,68	0,36	Используется только финансовая отчетность и классические финансовые коэффициенты такие как ликвидность, рентабельность, оборачиваемость, структура капитала.
Модель 2	0,79	0,58	Дополнена индикаторами искажений, поведенческими и контекстными факторами, такими как налоговая дисциплина, история судебных разбирательств, смена руководства, соответствие оборотов выручке.
Прирост точности	+16%	+61%	За счет учета индикаторов качества данных и риска искажений

Первая модель использует только классические финансовые коэффициенты, вторая дополнена набором индикаторов риска искажений. Данные моделирования показывают, что добавление поведенческих и контекстных факторов повышает AUC с 0,68 до 0,79, при этом особый вклад вносят переменные, связанные с налоговой дисциплиной и историей судебных разбирательств. Данные расчетов подтверждают, что игнорирование фактора достоверности отчетности приводит к существенному недоиспользованию потенциала скоринговых технологий. Для микрофинансовых организаций это означает прямые убытки от кредитования недобросовестных или неплатежеспособных заемщиков и упущенную выгоду от отказа добросовестным, но имеющим неидеальную отчетность.

Цифровая трансформация экономики создает предпосылки для принципиально нового подхода к верификации данных. Платформенные решения, объединяющие банки, налоговые органы, операторов фискальных данных и кредиторов, позволяют формировать цифровой профиль предприятия, в котором бухгалтерская отчетность увязывается с первичными документами и движением средств. В таких системах возможности для искажения существенно сокращаются, так как любое расхождение между отчетностью и операционными данными автоматически фиксируется. Внедрение подобных систем требует решения ряда организационных и правовых вопросов, связанных с защитой персональных данных и коммерческой тайны. Тем не менее, тенденция к интеграции источников информации необратима, и в ближайшие годы можно ожидать появления коммерческих сервисов, предоставляющих микрофинансовым организациям доступ к верифицированным данным о заемщиках.

Достоверность бухгалтерской отчетности является критическим фактором, определяющим эффективность кредитного скоринга МСП. Искажения учетных данных приводят к смещению оценок риска и снижению точности прогнозов, что негативно сказывается на качестве кредитного портфеля микрофинансовых организаций. При низком качестве исходных данных даже самые совершенные математические алгоритмы не способны обеспечить приемлемую точность прогнозирования дефолтов. Степень влияния искажений зависит от их масштаба и характера, поэтому систематические искажения, направленные на приукрашивание финансового положения, наносят наибольший урон, так как вводят кредитора в заблуждение относительно истинного уровня риска.

В то же время развитие цифровых технологий и альтернативных источников информации открывает возможности для компенсации недостатков традиционной отчетности и повышения надежности скоринга. Современные цифровые инструменты, включая анализ движения денежных средств, данные контрольно-кассовой техники и цифровые профили предприятий, позволяют частично нейтрализовать негативный эффект некачественной отчетности и повысить надежность скоринговых оценок. Для микрофинансовых организаций стратегия развития скоринговых систем должна предусматривать интеграцию разнородных источников информации и постоянный мониторинг качества данных, поступающих от заемщиков. Со стороны бухгалтерского сообщества и

аудиторских организаций актуальной задачей является разработка стандартов и методик, обеспечивающих повышение прозрачности отчетности субъектов МСП и облегчающих ее использование для целей кредитного анализа. Комплексный подход, сочетающий анализ финансовой отчетности, данных о денежных потоках и поведенческих характеристик, позволяет существенно улучшить результаты оценки. Только совместными усилиями можно добиться существенного снижения информационной асимметрии на рынке микрофинансирования и повысить его вклад в развитие малого предпринимательства.

Список литературы:

1. Калущая, Н. А. Бухгалтерская отчетность как основа анализа несостоятельности (банкротства) / Н. А. Калущая, Я. Я. Гуз // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности. Сборник трудов IV Международной научнопрактической конференции. — Белгород, 2022. — С. 199—203.
2. Павличенко, В. В. Методические аспекты анализа бухгалтерской финансовой отчетности в современных экономических условиях / В. В. Павличенко, Н. А. Семенова // Глобальные научные тенденции: интеграция и инновации : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Симферополь, 22 октября 2024 года. — Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2025. — С. 348-358. — EDN MNFBSA.
3. Поляков К. Л. Опыт моделирования вероятности кредитного дефолта клиентов микрофинансовых организаций (на примере одной МФО) / К. Л. Поляков, Л. В. Жукова // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2019. — Т. 23, № 4. — С. 497-523. — DOI 10.17323/1813-8691-2019-23-4-497-523. — EDN FCXHOS.
4. Тенденции на рынке МФО за I квартал 2025 года [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. — 2025. — Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/microfinance/mfommt_2025_1/ (дата обращения: 26.01.2026)
5. Трансформация бизнеса в изменяющемся мире / Е. В. Заугарова, А. Б. Камышова, Н. А. Алексеева [и др.]. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. — 253 с. — ISBN 978-5-7310-6853-6. — EDN TUTBVM.